

Л. Я. Жмудь

**М. А. ГУКОВСКИЙ НА ПУТИ К ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ:
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ В 1930-Е ГОДЫ**

В этой статье я хотел бы рассмотреть сочинения, предшествующие основному историко-научному труду М. А. Гуковского — «Механике Леонардо да Винчи», в их историческом контексте. Научной биографии Матвея Александровича еще нет, освещены лишь отдельные ее периоды, например, его работа в Государственной публичной библиотеке в начале 1920-х гг. в статье Л. Б. Вольфцун, или его деятельность в 1960-е гг. в воспоминаниях его ученика А. Х. Горфункеля¹. За исключением статьи Е. С. Кравцовой², нет и анализа его творчества как историка. Между тем и биографическая, и научная стороны его жизни, безусловно, заслуживают того внимания, которое в гораздо большей мере досталось его брату, известному литературоведу Г. А. Гуковскому (1902–1950). Сравнение двух братьев сразу же выявляет сходства и отличия.

¹ *Вольфцун, Л. Б.* Матвей Александрович Гуковский: Двадцатые годы, В кн.: *Книга и книжная культура в Западной Европе и России до начала Нового времени* / сост. А. К. Гладков. М.; СПб., 2019. С. 574–583; *Горфункель, А. Х.* Моя школа, мои университеты...: Воспоминания. СПб., 2017. С. 36–38, 73–84.

² *Кравцова, Е. С.* Большевицкая власть в поисках исторической легитимации: Создание советской концепции эпохи Возрождения, В кн.: *Исторический курьер*. 2021. № 6. С. 41–58.

Если младший (Григорий) по окончании университета всю жизнь занимался изучением и преподаванием русской литературы, то биография Матвея делится на отдельные, несхожие друг с другом этапы.

По окончании с золотой медалью 3-й гимназии в Петрограде в 1917 г. он поступил на механический факультет Технологического института (его отец был инженером), а затем, после переезда семьи в Одессу, на историко-филологический факультет Новороссийского университета, где занимался искусством Возрождения у Н. П. Кондакова. В 1920–1922 гг. Гуковский изучает историю Средних веков в Петроградском университете, участвуя в семинарах Л. П. Карсавина, И. М. Гревса, А. И. Хоментовской. Окончив курс, он по рекомендации О. А. Добиаш-Рождественской поступает на службу в ГПБ, где очень энергично включается в работу по систематизации, предлагает проекты новых каталогов, публикует статьи по библиотечному делу и книговедению. Гуковский быстро растёт по службе, становится помощником ученого секретаря, но в 1925 г. увольняется после вызванного им скандала, получившего широкую огласку в библиотеке³, и находит работу в месте, далеком от культуры, — в АО «Севзапторг». В этой растущей торговой фирме Гуковский столь же быстро делает карьеру: начав техником, он через пару лет становится заведующим импортным отделом, что говорит о его энергии, таланте и организационных способностях. Научных работ в эти годы он не публикует.

В 1929 г. он вновь меняет область занятий. В ходе «чистки» Академии наук комиссией Ю. П. Фигатнера и в результате выросшего из нее Академического дела в числе многих других были арестованы и сосланы директор Библиотеки Академии наук С. Ф. Платонов и его заместитель С. В. Рождественский, из библиотеки уволены десятки сотрудников⁴. Новый директор, И. И. Яковкин, хорошо знавший Гуковского по совместной работе в ГПБ, пригласил его на должность ученого секретаря. Свое понимание актуальных задач научных библиотек Гуковский изложил в статье 1931 г. «Научная библиотека и социалистическое строительство»:

³ Вольфиун, Л. Б. М. А. Гуковский. С. 579–580.

⁴ См., например: Перчёнок, Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе», В кн.: *Звенья: исторический альманах*. М., 1991. Вып. 1. С. 163–235.

До революции правящие классы достаточно хорошо сознавали, каким мощным орудием является знание в руках масс, и поэтому создавали тысячи преград, замаскированных разными способами, для того, чтобы наука либо совсем не проникала в недра класса, которого они имели все основания бояться, либо проникала в ослабленном, выхолощенном виде при посредстве особой литературы; поэтому не предпринималось никаких шагов к мобилизации знаний, накопленных в научных библиотеках. Тенденция эта в значительной мере продолжала существовать и после революции⁵.

Теперь же «решительные требования пятилетки заставляют просыпаться даже учреждения, спавшие до этого летаргическим сном», и «увязывать свою работу с задачами социалистического строительства». Радикально мобилизовать научные ресурсы библиотеки автор предлагал двумя путями. Научному работнику следует предоставлять самую полную библиографию по интересующему его вопросу — ему стоит только позвонить в библиотеку, сделать заказ, а позже прийти и получить подобранные книги. Если же массовый читатель, например, рабочий завода, обратится в заводскую библиотеку за научной книгой, то библиотекарь сразу же звонит по телефону в БАН, и «последняя в кратчайший срок доставляет своими силами в данную библиотеку подбор книг по указанному вопросу»⁶. Сомнения в возможности библиотеки перейти к таким активным методам работы автор решительно отмечает, хотя на практике его предложения вряд ли были реализуемыми. Зато они могли укрепить репутацию Гуковского как молодого энергичного организатора, знающего, как увязать научную работу с задачами социалистического строительства.

Параллельно с приходом Гуковского в БАН происходят события, определившие следующий поворот в его судьбе. В начале 1929 г. Бухарин в результате подготовленной при его активном участии кампании по советизации Академии наук был избран академиком⁷. Вместе с другими вновь избранными академиками-

⁵ *Гуковский, М. А.* Научная библиотека и социалистическое строительство, В кн.: *Вестник Академии наук СССР*. 1931. № 2. С. 29–38.

⁶ *Гуковский, М. А.* Научная библиотека. С. 35–36.

⁷ См. например: *Ананьев, В. Г., Бухарин, М. Д.* Академическая наука и власть на выборах в АН СССР 1928–1929 гг., В кн.: *Вестник РАН*. 2021. Т. 91. № 4. С. 380–386.

коммунистами он сразу же приступил к реорганизации Академии на советских началах, подготовке нового устава, внедрению плановых начал в ее деятельность и т. п. Академия, писал он в проекте постановления Политбюро, предложенном группой академиков-коммунистов, «должна быть радикально реформирована, переделана, перестроена»⁸. В этом документе мы находим ясную характеристику той роли, которую отводил себе Бухарин в Академии наук: «Академики-коммунисты должны: а) читать доклады; б) печататься в органах АН; в) принимать участие в заграничных экспедициях АН; г) возглавлять прямо или косвенно (т. е. через других лиц) ряд учреждений (институтов, кафедр и т. д.); д) организовывать вокруг себя новые кадры молодежи»⁹. Бухарин был избран в Академию как специалист по экономике, но создать здесь Институт экономических обследований, предложенный им в этом же проекте, ему не удалось, возможно, из-за противодействия академика-коммуниста М. Н. Покровского, замнаркома просвещения, который мог усмотреть здесь конкуренцию с курируемой им Комакадемией¹⁰. В конце 1929 г. Бухарин был выведен из состава Политбюро.

Когда в апреле 1930 г. в ходе реформирования Академии встал вопрос и о Комиссии по истории знаний, созданной и возглавляемой В. И. Вернадским, Бухарин возражал тем, кто, как академик-коммунист В. П. Волгин, новый непрременный секретарь Академии, вообще не видел смысла в существовании КИЗ; он предлагал сохранить Комиссию, но сосредоточить ее на первоочередных

⁸ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1952 / сост. В. Д. Есаков. М., 2000. С. 59.

⁹ Академия наук в решениях Политбюро. С. 59 (подчеркнуто нами. — Л. Ж.).

¹⁰ В проекте постановления, представленном Покровским в Политбюро, есть специальный пункт о нецелесообразности «при нынешнем состоянии Академии наук организовывать при ней новые, в особенности экономические и исторические, институты» (Академия наук в решениях Политбюро. С. 64). На противодействие Покровского указывает и письмо Бухарина в Политбюро: «На собраниях историков-марксистов уже заявлялось: <...> что Бухарину нужен “фракционный центр”, и для того он, Бухарин, выдвигает план экономического института». Цит. по: Орел, В. М., Кривоносов, Ю. И. Академик Бухарин — роль в преобразовании Академии наук (1929–1936), В кн.: ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2002 г. М., 2002. С. 74.

задачах¹¹. Выиграв борьбу за сохранение Комиссии, Вернадский был вынужден уступить Бухарину пост ее председателя: 3 октября 1930 г. последний был избран в этом качестве на общем собрании Академии¹², не будучи еще членом КИЗ. Судя по всему, к этому времени он уже решил осуществить то, к чему давно стремился Вернадский и о чем регулярно писал в записках к руководству Академии: превратить КИЗ в полноценный научный институт со штатными сотрудниками, финансированием, библиотекой и т. п., но уже под своим руководством и со своим пониманием задач истории науки.

В январе 1931 г. заместителем Бухарина в КИЗ стал философ-марксист академик А. М. Деборин, против избрания которого в Академию в 1928 г. выступал Вернадский¹³. Почти одновременно с этим Деборин в результате критики Сталина и кампании против «меньшевистствующего идеализма» потерял все свои многочисленные посты в философской иерархии, в том числе пост директора Института философии Комакадемии и редактора журнала «Под знаменем марксизма»¹⁴. Ученым секретарем тогда же был утвержден выпускник Института красной профессуры, сотрудник Института философии ЛО Комакадемии Я. М. Урановский. Но уже в апреле его деятельность в Комакадемии была признана неудовлетворительной¹⁵, и в мае 1931 г. ученым секретарем КИЗ становится Гуковский, который начал сотрудничать с Бухариным в ходе орга-

¹¹ Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. / сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб., 2003. С. 326. При этом общая установка Бухарина была такова: «сохраняя на ближайший период гуманитарное отделение, вести линию на постепенную его ликвидацию и передачу в перспективе его институтов в Комакадемию» (Академия наук в решениях Политбюро. С. 92; записка Бухарина и Луначарского в Политбюро, февраль 1930 г.).

¹² Для этого по предложению Волгина из написанного Вернадским проекта устава КИЗ был вычеркнут пункт о том, что ее членами являются научные работники, «которые имеют научные труды по истории знаний». См.: Комиссия по истории знаний. С. 334, 343.

¹³ См.: *Вернадский, В. И.* Записка о выборе члена Академии по Отделу философских наук, В кн.: *Философские науки*. 1988. № 4. С. 107–113.

¹⁴ А. М. Деборин / Сост., вступ. статья С. Н. Корсакова. М., 2013. С. 22–23.

¹⁵ *Колчинский, Э. И.* История биологии в Санкт-Петербурге: истоки, традиции и новации, В кн.: *Историко-биологические исследования*. 2013. Т. 5. № 3. С. 18–19.

низации библиотеки КИЗ в БАН¹⁶. После того, как советская делегация во главе с Бухариным успешно выступила на II Конгрессе по истории наук в Лондоне летом 1931 г., он сумел преобразовать КИЗ в полноценный Институт истории науки и техники. При этом нужно иметь в виду, что, в отличие от Вернадского, никто из трех руководителей Института ранее историей науки и техники не занимался, а Бухарин и Деборин не занимались ею и позже; в «Архиве истории науки и техники», печатном органе Института, они не публиковались. Зато оба они, несмотря на потерю занимаемых ранее высших постов, обладали прочными связями в партийном и государственном аппарате, что очень помогало развитию ИИНиТ, предопределив вместе с тем его конец.

Поскольку Бухарин и Деборин жили в Москве, бывая в Ленинграде лишь наездом, текущее руководство Институтотом и в немалой степени подбор кадров легли на плечи Гуковского. К работе Института в том или ином виде — штатно или по договору, к публикациям под его эгидой, в том числе и в «Архиве истории науки и техники», были привлечены многие профессиональные ученые Ленинграда, античники и медиевисты, в том числе С. Я. Лурье, Е. Ч. Скржинская, О. А. Добиаш-Рождественская, М. Е. Сергеевко, С. В. Меликова-Толстая, А. И. Хоментовская, М. А. Шангин, Н. В. Пигулевская. Многие «старые» члены КИЗ продолжили сотрудничать и с ИИНиТ, который, в свою очередь, стремился реализовать проекты, начатые Вернадским, например, издание трудов классиков науки и т. п. Принципиально важная роль Гуковского в руководстве Институтотом и «Архивом», официальным редактором которого был Деборин, не вызывает сомнения¹⁷, хотя конкретное разделение обязанностей между Бухариным, Дебориным и Гуковским нуждается в дополнительном изучении.

Отдел истории техники был самым большим в Институте, и по числу публикаций в «Архиве» история техники значительно превосходила историю науки. Создание всеобщей истории техники

¹⁶ Комиссия по истории знаний. С. 397.

¹⁷ См., например: *Кирсанов, В. С.* Возвратиться к истокам? (Заметки об Институте истории науки и техники АН СССР. 1932–1938), В кн.: *Вопросы истории естествознания и техники*. 1994. № 1. С. 8, 10 сл.

считалось приоритетным направлением работы¹⁸, находясь в тесной связи с главной политической задачей того времени — догнать и перегнать капиталистический Запад, который переживал жесточайший экономический кризис. В 1931 г. Сталин выдвинул лозунг «Техника в период реконструкции решает все». Бухарина наука и техника интересовали в первую очередь в их связи с производством, он был главным редактором журналов «Техническая пропаганда» и «Социалистическая реконструкция и наука» (СОРЕНА). «Онаучивание» производства, — писал он в то время, — и «обинженеривание» науки есть наш очередной лозунг»¹⁹. Гуковский, получивший не только историческое, но и техническое образование, также обращается к истории техники. Уже в мае 1931 г. он предлагает КИЗ свою тему «Шарнир Кардана» (не была реализована), рецензирует современные книги по этой тематике, пишет статьи по технике эпохи Возрождения в связи с давно интересовавшей его фигурой Леонардо да Винчи (его биографию он собирался издать в 1932 г.)²⁰, с 1933 г. заведует кафедрой истории техники в Ленинградском политехническом (тогда Индустриальном) институте, читает там курс «Марксистская история техники». Сохранился конспект этого курса, каллиграфически написанный от руки и напечатанный на стеклоглазе²¹; техника печати пока еще была не на высоте.

В первом же выпуске «Архива» выходит рецензия Гуковского на «Технику античности и средневековья» Ф. Фельдгауза, известного немецкого историка техники. Как отмечает рецензент, в области истории техники еще мало общих трудов, поэтому каждый новый встречается с большими надеждами, но в большинстве

¹⁸ См.: *Скворцов, А. М.* Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века), В кн.: *Социология науки и технологий.* 2022. Т. 13. № 3. С. 8–27.

¹⁹ *Бухарин, Н. И.* Техническая реконструкция и текущие проблемы научно-исследовательской работы (1933), В кн.: *Бухарин, Н. И.* Методология и планирование науки и техники. М., 1989. С. 165.

²⁰ Комиссия по истории знаний. С. 467.

²¹ Конспект курса «Марксистской истории техники». Часть I. Докапиталистические формации / колл. Ин-та истории науки и техники под рук. М. А. Гуковского. Л., 1935.

случаев они обманывают, особенно когда речь идет о работах буржуазных историков.

Читать книгу Фельдгауза абсолютно невозможно, что чрезвычайно жалко, так как автором <...> использован громадный материал, который, именно по своему количеству и пестроте, захлестнул его. Перспектива утонуть в мелочах, которая, по мнению самого автора (стр. 308), постоянно угрожала целостности труда, — оказалась для него роковой.

При ином расположении он мог бы дать исключительно ценный труд, но для этого нужно было овладение хотя бы какой-нибудь твердой методологией, а ее-то у автора, типичнейшего представителя современной германской технической интеллигенции, потерявшей почву под ногами под неумолимыми ударами кризиса, — и нет²².

В английской книге по истории энергетики материал организован гораздо лучше, чем у Фельдгауза, но она носит компилятивный характер, а главное, в ней нет ни слова о классовой борьбе и сколько-нибудь серьезных кризисах. В целом «картина состояния буржуазной историографии вообще и историографии техники в частности» печальна: «Даже в своих крупнейших работах она дает либо беспорядочный набор сырых материалов, либо открытую политическую пропаганду в буржуазном духе».

В рецензии на книгу Ю. Шлоссера о ренессансном гуманисте и архитекторе Леоне Батисте Альберти Гукровский замечает:

Альберти был превознесен Буркхардтом, отцом и создателем понятия «Возрождение» в его обычном понимании, как выдающийся архитектор, математик, теоретик искусства и поэзии. Однако суждения Буркхардта — классика буржуазной послеромантической науки — в последнее время все чаще подвергаются пересмотру и переоценке со стороны науки хиреющей буржуазии, давно пережившей медовый месяц увлечения людьми, основавшими современное господство буржуазии, как называл творцов Возрождения Энгельс²³.

²² Гукровский, М. А. Рец. на книги: F. M. Feldhaus. *Die Technik der Antike und des Mittelalters*. Potsdam, 1931. Volwes H. P. and Volwes M. W. *The Quest for power from prehistoric times to the present day*. London, 1931, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1933. Вып. 1. С. 216–218.

²³ Гукровский, М. Рец. на книги: Schlosser J., von. *Ein Künstlerproblem der Renaissance*: L. B. Alberti. Wien, 1929, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1933.

Одна из таких попыток переоценки и принадлежит Шлоссеру: он признает Альберти как ученого, но не как художника. В книге совершенно отсутствует «попытка объяснить личность и деятельность Альберти в связи с социально-экономическими условиями, на фоне которых она разворачивалась», «автору хочется во что бы то ни стало очернить своего героя, антипатия, может быть, даже ненависть к которому сквозит между строк». Эту пристрастность и исследовательский пессимизм Гуковский считает «признаком разочарования в возможности успеха буржуазии сегодняшнего дня — разочарования, столь обычного в современной западной историографии».

В четвертом выпуске «Архива» за 1934 г. Гуковский рецензирует журнал австрийского института по истории техники. Один из его авторов, Л. Эрхард, «стоя на позициях технической интеллигенции, связавшей свою судьбу с крупной промышленностью и крупным капиталом, пытается довольно элементарно и наивно установить общие законы развития техники. Основная идеалистическая концепция, механистические и упрощенческие схемы сочетаются у автора с констатацией тяжелого социального и технического положения, вызванного современным кризисом». В общем, в первом номере нового журнала содержится «большое количество свежего материала, но научная обработка этого материала, даже если отвлечься от его общей глубоко буржуазной установки, особенно ярко выражающейся в передовых статьях, не стоит еще на достаточно высоком уровне»²⁴.

Рецензия в девятом выпуске «Архива» за 1936 г. посвящена книге Э. Берхерта «Учение о движении у Николая Орезма».

Берхерт хорошо знает литературу об этом позднесредневековом философе и ученом и источники, но его книга дает в большей мере школьный пересказ, чем действительно научный анализ разбираемых сочинений. Да и о каком научном анализе может идти речь, если автор ограничивает свою задачу только имманентным рассмотрением теории одного автора, даже не задумываясь, какими историческими причинами эта теория вызвана на свет. Так

Вып. 1. С. 211–213.

²⁴ М. Г. [Гуковский, М.] Рецензия на книги: *Blätter für Geschichte der Technik*. Wien, 1932. Н. 1, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1934. Вып. 4. С. 455–456.

даже солидные и добросовестные исследования <...> в условиях современного буржуазного кризиса мировоззрения становятся выхолощенными и ненужными и могут служить лишь в качестве предварительных сводок материалов²⁵.

Мы так подробно останавливаемся на рецензиях Гуковского, поскольку они очень показательны для характеристики его творчества и умонастроений 1930-х гг. Возвращаясь к сравнению двух братьев, заметим, что в 1927 г. в возрасте 25 лет Григорий издал свою первую и самую известную книгу — «Русская поэзия XVIII века», именно как имманентную историю литературы, обладающей *внутренней* логикой развития. С начала 1930-х гг. он стал подводить под эту историю марксистскую базу²⁶. Матвей пришел в науку позже, как раз в начале 1930-х гг., после «великого перелома», когда стало ясно, *как* надо работать, чтобы добиться успеха в жизни; пересматривать свои концепции ему не пришлось, точнее, пришлось уже ближе к концу жизни. Пока же на первом месте в его рецензиях был классовый анализ с использованием политических клише и с predetermined выводом: даже лучший буржуазный ученый в условиях жесточайшего кризиса не способен понять, что главное в любом предмете — это его социально-экономическая обусловленность. Аналогичный подход ярко проявился и в статьях Гуковского о Леонардо и об эпохе Возрождения. Эта тема интересовала его еще с гимназических лет (автор известной книги «Жизнь Леонардо да Винчи» Аким Волынский был хорошим знакомым его отца), но в начале 1930-х гг. в. он подает Возрождение в актуальной оболочке, как эпоху зарождения капитализма²⁷. Напомню, что в соответствии с установкой Бухарина в Положении о КИЗ от 13 мая 1931 г. говорилось, что Комиссия «в первую очередь изучает

²⁵ Гуковский, М. Рецензия на книги: E. Berthert. *Die Lehre von der Bewegung bei Nicolaus Oresme*. Münster, 1934, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1936. Вып. 9. С. 384–385.

²⁶ См.: Гуковский, Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М., 2001; Пономарев, Е. Р. Как сделана идеология науки. Крах профессора Г. А. Гуковского, В кн.: *Russian Literature*. 2008. Vol. 63. No. 2–4. P. 397–425.

²⁷ О разработке этой темы в марксистской историографии 1920–1930-х гг. и борьбе Гуковского за лидерство в этом направлении см.: *Кравцова, Е. С.* Большевицкая власть. С. 47 сл.

историю науки и техники в эпоху торгового, промышленного и финансового капитала»²⁸. ИИНиТ продолжил эту линию.

В своей первой статье о Леонардо да Винчи в журнале «Природа» Гуковский проецирует современный экономический кризис на Западе в эпоху Леонардо, не жалея при этом красок. Леонардо жил во время «колоссального расцвета в области некоторых идеологических явлений, в первую очередь литературы и изобразительных искусств, с одной стороны, и глубочайшего политического и экономического развала, с другой». Флоренция движется к своему падению, Лоренцо Медичи и поддерживающая его власть интеллигенция «предчувствуют надвигающиеся бедствия и стараются их отдалить»²⁹. Промышленность в городе замирает и загнивает. «Как и следовало ожидать, в исторический момент зарождения механического мировоззрения, затем постепенно становящегося боевым знаменем капитализма, в момент острого внимания к переживающей тяжелый кризис технике», наибольшее внимание Леонардо привлекала механика. Завершается статья так:

Леонардо представляет собой, с одной стороны, характернейшую фигуру универсального человека, каких создала много героическая и кровавая эпоха рождения капитализма; с другой же стороны, он является одним из первых крупнейших ученых и техников, которые, идя своими собственными путями, <...> создали ту науку и технику, которые сейчас разлагаются на Западе и зацветают невиданным цветом в Союзе Советских Республик.

Далекий флорентиец «показал, что техника без науки несерьезна, а наука без техники никому не нужна»³⁰. Последний тезис, как представляется, отражает скорее позицию Бухарина, чем да Винчи. Леонардо, впервые объединивший в механике науку и практику³¹, — это и есть тот идеальный с точки зрения Бухарина ученый, какого он хотел бы видеть в Советском Союзе.

Более академический характер носят две статьи о Леонардо, помещенные в «Архиве». Первая, «Очерки техники итальянского

²⁸ Комиссия по истории знаний. С. 412.

²⁹ Гуковский, М. Леонардо да Винчи как ученый, В кн.: *Природа*. 1934. № 7. С. 52–53.

³⁰ Гуковский, М. Леонардо да Винчи как ученый. С. 56–57.

³¹ Гуковский, М. Леонардо да Винчи как ученый. С. 54.

Возрождения» с подзаголовком «Резьба у Леонардо да Винчи», рассматривает очень узкую тему — нарезку винтов, но автор подходит к ней со стороны «твердой производственной базы»: на ней возникает новое соотношение классовых сил, вызвавшее, в свою очередь, невиданный расцвет культуры от Джотто до Микеланджело и технический переворот во всех отраслях, именуемый автором «серьезной репетицией промышленной революции»³². Кризис, так ярко описанный ранее, здесь бесследно исчез. Из-за неизученности темы, а главное — из-за отсутствия указаний на этот счет классиков марксизма, служивших путеводной нитью, Гуковский вынужден идти по целине, называя свои постулаты лишь «более или менее вероятной догадкой»: ее еще предстоит подкрепить изучением первоисточников. Основная часть статьи хороша, конкретные выводы убедительны, впечатление портит только высокомерное отношение к предшественникам: снова достается Фельдгаузу, книга которого между тем активно используется.

В том же 1935 г. выходит статья о влиянии механики Л. Б. Альберти на механику да Винчи, основной тезис которой выглядит вполне фундированно. Автор, впрочем, называет статью частью большой монографии, где те его положения, которые пока еще не до конца аргументированы, будут «возможно исчерпывающе обоснованы»³³. Монографию «Механика Леонардо да Винчи», над которой Гуковский работал с начала 1930-х гг., он собирался защитить как докторскую диссертацию, прошение о чем он подает сразу же после присуждения ему в ноябре 1935 г. кандидатской степени без защиты диссертации³⁴. Тезисы к защите диссертации с многообещающим подзаголовком «К проблеме возникновения современной науки» были напечатаны в марте 1936 г.³⁵, но

³² Гуковский, М. Очерки техники итальянского Возрождения. 1. Резьба у Леонардо да Винчи, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1935. Вып. 5. С. 287–317.

³³ Гуковский, М. А. Механика Л. Б. Альберти и механика Леонардо да Винчи, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1935. Вып. 7. С. 105. Прим. 1.

³⁴ Личное дело М. А. Гуковского. Л. 7 / Архив Российской академии наук. Ф. 154. Оп. 2. Д. 14.

³⁵ Гуковский, М. А. Механика Леонардо да Винчи. К проблеме возникновения современной науки: Тезисы дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1936.

из-за разгрома Института весной того же года защита была отодвинута на три года.

Прежде чем перейти к этим событиям, остановимся на двух программных работах Гуковского того времени. В подготовленном при руководящем участии ИИНиТ сборнике «Памяти Карла Маркса» он публикует статью «К вопросу о сущности так называемого “Итальянского Возрождения”», где пытается соединить концепцию Якоба Бурхардта³⁶, который и открыл (можно даже сказать, создал) эпоху Возрождения, с несколькими отрывочными замечаниями Маркса и Энгельса о первых зачатках капиталистических отношений в Италии в XIV–XV вв.³⁷ В то время как западные историки Возрождения, отмечает автор, метод Маркса почти не применяют, марксистская историография на проблемах Возрождения не останавливается. Залог будущего успеха лежит в переходе науки о Возрождении на пути, указанные Марксом. На этих путях, однако, Гуковского ожидали немалые сложности: для Маркса Возрождения как особой исторической эпохи не существовало, с трудом Бурхардта он знаком не был, а о развитии капиталистических отношений в Италии упоминал буквально в двух-трех предложениях. На помощь Гуковскому пришла книга немецкого историка и социолога А. фон Мартина³⁸, который, опираясь, с одной стороны, на Бурхардта, а с другой, — на социологов Г. Зиммеля и В. Зомбарта, дал социальный анализ этой эпохи с использованием таких понятий, как капитализм, буржуазия, пролетариат и т. п. Гуковский сдвигает нижнюю границу Возрождения к середине XIII в., когда в Италии начинается «бурное разложение феодальных отношений», и трактует период 1250–1400 гг. как буржуазную революцию, которая подготовила мощные сдвиги в идеологии в XV в.: расцвет литературы, искусства и отчасти науки на фоне стагнации экономики, техники и социальной жизни. В конце XV — начале XVI в., в период Высокого Возрождения, «на базе колоссального

³⁶ *Burkhardt, J.* Die Cultur der Renaissance in Italien: Ein Versuch. Basel, 1860.

³⁷ *Гуковский, М. А.* К вопросу о сущности так называемого «Итальянского Возрождения», В кн.: *Памяти Карла Маркса /* Под ред. Н. И. Бухарина, А. М. Деборина. Л.; М., 1933. С. 733–735.

³⁸ *Martin, A. von.* Soziologie der Renaissance. Zur Physiognomik und Rhythmik bürgerlicher Kultur. Stuttgart, 1932.

крушения социально-экономической и политической жизни цветет пышным цветом получившая громадный толчок уже в первый из рассмотренных нами периодов и давшая исключительно яркие плоды идеологическая жизнь»³⁹. Итак, Возрождение — это «ранняя вспышка капиталистических элементов в рамках феодальной формации»⁴⁰.

Статья «Цели и задачи истории науки» развивает мысли, высказанные Гуковским в плане работы КИЗ на 1932 г.: «...нельзя действительно научно подойти к разрешению той или иной проблемы современной науки <...>, не вскрыв тех социально-классовых корней, на которых она взращена»⁴¹. К сожалению, отмечает автор, ученые подходят к этому вопросу чисто прагматически: у них одна идея или теория вытекает из другой в некоей абстрактной, бестелесной атмосфере. Следуя за большинством ученых, даже лучшие современные историки науки — Дюгем, Вилейтнер, Лория, Цейтен — упрощенно излагают эволюцию научных идей, абстрагированных от порождающей их социальной среды.

Абстрактной, наджизненной, надклассовой науки не существовало никогда, не существует ее и теперь, и поэтому, вытягивая различные проявления науки различных исторических моментов, народов, групп в одну сплошную линию или несколько линий, исследователь непростительно искажает историческую действительность, почему и почти все выводы, которые могут быть сделаны из такой фальсифицированной истории, являются неизбежно ложными⁴².

Буржуазная методология истории науки в корне ошибочна, ей на смену должна прийти более совершенная история науки, дающая неоспоримые в своих основных чертах результаты. Ее методология пока «только вырабатывается в тяжелой борьбе с весьма сильной и весьма соблазнительной тенденцией традиции буржуазной истории науки, с одной стороны, и со всяческими

³⁹ Гуковский, М. А. К вопросу о сущности. С. 754. Историческое отставание сознания людей от фактического положения дел поясняется цитатой из Сталина (с. 755).

⁴⁰ Гуковский, М. А. К вопросу о сущности. С. 756.

⁴¹ Комиссия по истории знаний. С. 453.

⁴² Гуковский, М. А. Цели и задачи истории науки: К работе Института истории науки и техники, В кн.: *Вестник Академии наук СССР*. 1934. № 1. С. 34–44.

ошибками, уклонами, недосмотрами — с другой». Ее исходные положения даны Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным; они показывают, «как определенное соотношение классовых сил вызывает к жизни совершенно определенные явления в области научного творчества». Правда, установить подлинную, а не механическую или формальную связь между этими двумя рядами явлений сложно, так что даже ценные работы М. Я. Выгодского, Б. М. Гессена и Э. Кольмана до решения этой задачи пока не дотягивают. Комплексный характер проблем диктует единственно возможный метод их решения — метод коллективной работы, для чего и создан Институт истории науки и техники. Из статьи совершенно определенно следует, что методологом новой науки является Гуковский, а не Бухарин или Деборин, чьи имена, в отличие от имен других сотрудников института, даже не упоминаются.

Итак, выбор Гуковского в пользу настоящей на марксизме учености, в сочетании с его талантом, энергией и административным весом, позволил ему не просто работать в избранной области, но и претендовать на лидерство и постановку задач в разных исторических дисциплинах и периодах. Подобный выбор отнюдь не был единственно возможным для тех, кто занимался гуманитарными науками в первой половине 1930-х гг. Читая научную продукцию ИИНиТ, нетрудно убедиться в том, что в «Архиве» регулярно публиковались сугубо профессиональные статьи и рецензии без всякого марксизма, а под эгидой Института — такого же характера книги, которые принадлежали, например, упомянутым выше античникам и медиевистам⁴³, но, разумеется, не только им. Из этой группы, пожалуй, лишь Лурье в некоторых своих работах прибегал к классовому анализу, в том числе — античной механики и математики. Напротив, статьи и книги его коллеги по Институту М. Е. Сергеевко по истории сельского хозяйства Рима были лишены даже намек на современность. Нужно при этом учитывать, что такое разнообразие в ИИНиТ обеспечивал прежде всего Гуковский, разумеется, с согласия Бухарина и Деборина, которые привлекали в Институт знакомых им партийных специалистов.

⁴³ Жмудь, Л. Я. Изучение античной науки в ИИНиТе на фоне 1930-х гг., В кн.: *Вопросы истории естествознания и техники*. 2013. № 3. С. 3–26.

На другой стороне спектра находились московские историки техники из Комакадемии под покровительством Г. М. Кржижановского, такие как А. А. Зворыкин и Ю. К. Милонов, которые, не обладая особой ученостью, постоянно критиковали статьи в «Архиве», равно как и курс Гуковского по истории техники, за недостаточную проникнутость марксизмом⁴⁴. В свою очередь, в рецензии на московский сборник по истории техники под редакцией Зворыкина Гуковский и еще два ленинградца, Я. А. Роках и А. А. Радциг, указывали на множество фактических ошибок и на неверную марксистскую трактовку техники⁴⁵. Это традиционное для нашей науки противостояние двух столиц завершилось весной — летом 1936 г. полной политической победой москвичей. После ареста, а впоследствии и расстрела трех партийных сотрудников Института — С. Ф. Васильева, Я. М. Урановского и Х. И. Гарбера (последнему удалось к тому времени сменить Гуковского в должности ученого секретаря) — Институт, вопреки протестам Бухарина, был переведен в Москву, а фактически закрыт⁴⁶. В сентябре 1936 г. в «Правде» появилась статья «Затхлый закоулок теоретического фронта» с беспощадной критикой всех восьми номеров «Архива»: значительная часть опубликованных в нем статей объявлялась научным хламом, интересным разве что их авторам⁴⁷. Помимо разоблаченных врагов народа персональным нападкам подвергся и Гуковский за свою фразу «может быть первая в мировой истории вспышка классово-борьбы в ее капиталистической конфигурации», поскольку слова «может быть» придавали мысли Энгельса гипотетический характер, а заодно и за цитаты на латинском и итальянском языках без перевода; ученость Гуковского названа «гелертерством».

Еще более грозные обвинения прозвучали в статье Зворыкина, опубликованной после ареста Бухарина в феврале 1937 г. Оказы-

⁴⁴ *Дмитриев, А. Н.* Институт истории науки и техники в 1932—1936 гг. (ленинградский период), В кн.: *Вопросы истории естествознания и техники.* 2002. № 1. С. 17–18.

⁴⁵ *Гуковский, М., Радциг, А., Роках, Я.* Рец. на: История техники. Вып. I. М., 1934, В кн.: *Архив истории науки и техники.* 1935. Вып. 5. С. 600–607.

⁴⁶ *Дмитриев, А. Н.* Институт истории науки и техники. С. 20 сл.

⁴⁷ *Балясний, А.* Затхлый закоулок теоретического фронта («Архив истории науки и техники», тома I–VIII), В газете: *Правда.* 19 сентября 1936. С. 4.

яется, в ленинградском институте свили крепкое осиное гнездо японо-немецкие агенты, враги народа и террористы, которые превратили его в фашистский форпост и преступно шельмовали честных московских работников. Лично Гуковский был обвинен в фальсификации марксизма за упоминавшийся выше тезис «серьезной репетиции промышленной революции» в эпоху Леонардо. «Только оголтелые ревизионисты и фальсификаторы, воспитанные в Ленинградском институте Бухариным и К^о, — писал Зворыкин, — могут говорить о какой-то “репетиции промышленной революции” в XV–XVI вв.»⁴⁸, перенося сказанное классиками марксизма-ленинизма из одной эпохи в другую.

К счастью, ни разгром Института, ни эти статьи не имели для Гуковского таких тяжелых последствий, как для партийных сотрудников Института, каждый из которых потенциально мог быть причастен к какому-нибудь да «уклону». С 1935 г. он служит в должности профессора в ЛИФЛИ, а после его слияния с университетом — на кафедре Средних веков исторического факультета. В ноябре 1939 г., уже будучи ученым секретарем Совета факультета и проректором по аспирантуре ЛГУ, он смог защитить докторскую диссертацию «Механика Леонардо да Винчи». К этому времени она представляла собой огромный труд в четырех частях: история механики от античности до Леонардо; общество, наука и техника эпохи Возрождения; биография Леонардо и, наконец, его механика, занимавшая половину из 800 страниц. Оппонентами диссертации были академики Е. В. Тарле и С. И. Вавилов, а также профессор С. Я. Лурье, в последний момент замененный медиевистом О. Л. Вайнштейном⁴⁹. Вавилов, почитатель и знаток творчества Леонардо, чье имя постоянно встречается на страницах его дневников, на защите не присутствовал. Он оставил очень краткий хвалебный отзыв, в котором, однако, ясно читается несогласие с главным тезисом Гуковского о том, что механика Леонардо представляет

⁴⁸ *Зворыкин, А. А.* Ликвидировать до конца последствия троцкистско-бухаринского вредительства на фронте истории науки и техники, В кн.: *Вестник АН СССР*. 1937. № 4–5. С. 19.

⁴⁹ В диссертационном деле отзыв Лурье отсутствует, но в выступлении Тарле он упоминается. См.: *Тарле, Е. В.* Россия и Запад. Из неопубликованного и забытого / под ред. Б. С. Кагановича. СПб., 2020. С. 478.

собой систему: Вавилов говорит о «богатеишем сыром материале с противоречиями, ошибками, архаизмами, схоластической традицией и вместе с тем с поразительной интуицией» Леонардо⁵⁰. Выступление Тарле, в высшей степени интересное и необычное для того времени, особенно богато на научную критику диссертации⁵¹. Обращаясь непосредственно к Гуковскому, он, во-первых, заявил, что тот преувеличивает свою самостоятельность за счет своих предшественников, «в частности, много давшего вам Дюэма, по отношению к которому вы несправедливы — он не такой ужасный мракобес, каким он вам представляется». Он отметил, что не нашел в книге Гуковского «ни одной вещи, которую бы не находил у других». Во-вторых, он указал, что и раньше были работы, посвященные социальному заказу Леонардо. Наконец, он отметил, что «в исторической части работы не все ваши объяснения приемлемы, вы, например, объясняете некоторые недостатки трактата Витрувия тем, что Римская империя была близка к гибели, тогда как ей оставалось жить еще 500 лет, так что ваше объяснение неверно и методологически, и фактически». В том же духе Тарле критикует тезис Гуковского о том, что итальянская буржуазия времени Леонардо находилась в упадке, ведь это была эпоха гегемонии могучей итальянской буржуазии. В ответном слове Гуковский отверг все возражения Тарле, заявив, что в виде исключения он не может принять ни одного из них, чем побудил Тарле выступить еще раз с резюме своих возражений, а затем приветствовать в лице Гуковского «большого молодого ученого, который еще очень много даст нам в будущем»⁵². Выхода в свет своего капитального труда Гуковскому пришлось ждать еще восемь лет, до 1947 г., хотя из слов

⁵⁰ См.: *Лебедева, Г. Е., Якубский, В. А.* М. А. Гуковский: страницы из биографии, В кн.: *Античная древность и Средние века*. Екатеринбург, 2013. Вып. 41. С. 366.

⁵¹ *Тарле, Е. В.* Россия и Запад. С. 381 сл.

⁵² *Тарле, Е. В.* Россия и Запад. С. 477 сл.

Тарле как будто следует, что он был набран еще в 1939 г.⁵³ Эта книга, равно как и ее рецепция, заслуживают отдельного рассмотрения⁵⁴.

Информация о статье

Жмудь, Л. Я. М. А. Гуковский на пути к Леонардо да Винчи: история науки и техники в 1930-е годы, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2023. Вып. 7(1). С. 38–62.

Леонид Яковлевич Жмудь, д-р филос. наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 5)

l.zhud@spbu.ru

УДК 930(091); 930(092) + 323.329

Статья освещает научную деятельность М. А. Гуковского в 1930-е гг., когда создавался его главный историко-научный труд — «Механика Леонардо да Винчи», который он защитил в 1939 г. как докторскую диссертацию, но сумел издать только в 1947 г. Получив образование у ученых старой школы, Л. П. Карсавина, И. М. Гревса, А. И. Хоментовской, Гуковский далеко не сразу нашел себя как историк, его научная и организационная деятельность в Комиссии по истории знаний и в Институте истории науки и техники началась уже после «великого перелома», резко усилившего идеологическое давление на гуманитарные науки. В статьях и рецензиях этого времени Гуковский предстает как ученый нового поколения, способный не только сочетать академическую ученость с марксистским пониманием истории вообще и истории науки и техники в частности, но и формировать новую методологию их исследования, согласующуюся с задачами времени.

Ключевые слова: М. А. Гуковский, Н. И. Бухарин, история науки и техники, Комиссия по истории знаний, Институт истории науки и техники, эпоха Возрождения, марксизм.

⁵³ «Я, например, читая Вашу книгу, все думал, что набреду на это. Ваша рукопись, очень большая, плохо сброшюрованная, бумага серая, настоящим образом она еще не вышла, это корректура». «Ваш труд еще не напечатан, насколько мне известно, а только набран». *Тарле, Е. В.* Россия и Запад. С. 383–384, 475.

⁵⁴ Обращает на себя внимание, что в «Леонардо да Винчи» В. П. Зубова (М.–Л., 1962), безусловно, лучшей советской книге на эту тему, изданной в Гарварде на английском (1968) и высоко оцененной специалистами, «Механика Леонардо да Винчи» упоминается лишь один раз, в сноске на с. 309.

Information on the article

Zmud, L. Ya. M. A. Gukovsky on the way to Leonardo da Vinci: the History of Science and Technology in the 1930s, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2023. Vol. 6(2). P. 38–62.

Leonid Yakovlevich Zhmud', Doctor of Philosophy, Principal Academic Researcher at the Saint Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology named after S. I. Vavilov, Russian Academy of Sciences (199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 5)

l.zhmud@spbu.ru

The paper covers the early period of M. A. Gukovsky's scholarly work, the 1930s, when his major study on the history of science, "The Mechanics of Leonardo da Vinci", was written; in 1939 it was defended as a doctoral dissertation though published only in 1947. Gukovsky had been educated by scholars of the old school, such as L. P. Karsavin, I. M. Grevs, A. I. Khomentovskaya, but did not immediately become a historian. His scholarly and organizational activities in the Commission for the History of Knowledge and the Institute for the History of Science and Technology began after the "great break" that sharply increased the ideological pressure on the humanities. In articles and reviews of this time, Gukovsky appears as a scholar of a new generation, capable both to combine academic scholarship with a Marxist understanding of history in general and the history of science and technology in particular and to form a new methodology for their research, meeting the challenges of the time.

Key words: M. A. Gukovsky, N. I. Bukharin, history of science and technology, Commission on the History of Knowledge, Institute of the History of Science and Technology, Renaissance, Marxism

Список источников и литературы / References

Burkhardt, J. Die Kultur der Renaissance in Italien: Ein Versuch. Basel: Schweig-hauser, 1860. 576 s.

Martin, A. von. Soziologie der Renaissance. Zur Physiognomik und Rhythmik bürgerlicher Kultur. Stuttgart: F. Enke Verlag, 1932. 133 s.

А. М. Деборин / Сост., вступ. ст. С. Н. Корсакова. М.: Наука, 2013. 101 с. *Korsakov, S. N.* (Ed.). A. M. Deborin [A. M. Deborin]. Moscow: Nauka, 2013. 101 p.

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1952 / Сост. В. Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000. 591 с. *Esakov, V. D.* Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b)-VKP(b)-KPSS. 1922–1952 [Academy of Sciences in the decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b)-CPSU. 1922–1952]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 591 p.

Ананьев, В. Г., Бухарин, М. Д. Академическая наука и власть на выборах в АН СССР 1928–1929 гг., В кн.: *Вестник РАН*. 2021. Т. 91. № 4. С. 380–386
Ananiev, V. G., Bukharin, M. D. Akademicheskaya nauka i vlast' na vyborah v AN SSSR 1928–1929 gg. [Academic science and power in the elections to the USSR Academy of Sciences in 1928–1929], in: *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 91. No. 4. P. 380–386.

Балясный, А. Затхлый закоулок теоретического фронта («Архив истории науки и техники», тома I–VIII), В кн.: *Правда*. 19 сентября. 1936. С. 4.
Balyasny, A. Zatkhlyu zakoulok teoreticheskogo fronta («Arkhiv istorii nauki i tekhniki», тома I–VIII) [Musty corner of the theoretical front («Archive of the history of science and technology», volumes I–VIII)], in: *Pravda*. September 19, 1936. P. 4.

Бухарин, Н. И. Техническая реконструкция и текущие проблемы научно-исследовательской работы (1933), В кн.: Бухарин, Н. И. Методология и планирование науки и техники. М.: Наука, 1989. С. 157–190
Bukharin, N. I. Tekhnicheskaya rekonstruktsiya i tekushchie problemy nauchno-issledovatel'skoy raboty [Technical reconstruction and current problems of scientific research], in: *Methodology and planning of science and technology*. Moscow, 1989. P. 157–190.

Вернадский, В. И. Записка о выборе члена Академии по Отделу философских наук, В кн.: *Философские науки*. 1988. № 4. С. 107–113.
Vernadsky, V. I. Zapiska o vybore chlena Akademii po Otdelu filosofskikh nauk [Note on the choice of a member of the Academy in the Department of Philosophical Sciences], in: *Philosophical Sciences*. 1988. No. 4. P. 107–113.

Вольфун, Л. Б. Матвей Александрович Гуковский: двадцатые годы, В кн.: *Книга и книжная культура в Западной Европе и России до начала Нового времени* / Под ред. А. К. Гладкова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 574–583.
Wolfsun, L. B. Matvey Aleksandrovich Gukovskiy: dvadtsatye gody [Matvey Aleksandrovich Gukovsky: the 1920's], in: *Gladkov, A. K. (Ed.). Kniga i knizhnaya kul'tura v Zapadnoy Evrope i Rossii do nachala Novogo vremeni* [Book and book culture in Western Europe and Russia before the beginning of the Modern time]. Moscow; St. Petersburg, 2019. P. 574–583.

Горфункель, А. Х. Моя школа, мои университеты...: Воспоминания. СПб.: Азбука, 2017. 409 с.
Gorfunkel, A. Kh. Moya shkola, moi universitety...: Vospominaniya [My school, my universities...: Memoirs]. St. Petersburg: Azbuka, 2017. 409 p.

Гуковский, Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / Ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М.: Языки русской культуры, 2001. 352 с.
Gukovsky, G. A. Rannie raboty po istorii russkoy poezii XVIII veka [Early works on the history of Russian poetry of the 18th century]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001. 352 p.

Гуковский, М. А. К вопросу о сущности так называемого «Итальянского Возрождения», В кн.: *Памяти Карла Маркса / Под ред. Н. И. Бухарина, А. М. Деборина. Л.; М., 1933. С. 731–758. Gukovsky, M. A. K voprosu o sushhnosti tak nazyuvaemogo «Ital'janskogo Vozrozhdenija» [On the question of the essence of the so-called «Italian Renaissance»], in: *Bukharin, N. I., Deborin, A. M. (Ed.). Pamyati Karla Marksa, Leningrad; Moscow, 1933. P. 731–758.**

Гуковский, М. А. Рец. на книги: F. M. Feldhaus. *Die Technik der Antike und des Mittelalters*. Potsdam, 1931; Volwes H. P. and Volwes M. W. *The Quest for power from prehistoric times to the present day*. London, 1931, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1933. Вып. 1. С. 216–218. *Gukovsky, M. A. Retsenziya na knigi: F. M. Feldhaus. Die Technik der Antike und des Mittelalters*. Potsdam, 1931; Volwes H. P. and Volwes M. W. *The Quest for power from prehistoric times to the present day*. London, 1931 [Review: *F. M. Feldhaus. Die Technik der Antike und des Mittelalters*. Potsdam, 1931; *Volwes H. P. and Volwes M. W. The Quest for power from prehistoric times to the present day*. London, 1931], in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki [Archive of the history of science and technology]*. 1933. Issue 1. P. 216–218.

Гуковский, М. Леонардо да Винчи как ученый, В кн.: *Природа*. 1934. № 7. С. 52–57. *Gukovsky, M. Leonardo da Vinchi kak uchenyy [Leonardo da Vinci as a scientist]*, in: *Priroda*. 1934. No. 7. P. 52–57.

Гуковский, М. А. Механика Л. Б. Альберти и механика Леонардо да Винчи, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1935. Вып. 7. С. 105–128. *Gukovsky, M. A. Mekhanika L. B. Al'berti i mekhanika Leonardo da Vinchi [Mechanics of L. B. Alberti and mechanics of Leonardo da Vinci]*, in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki [Archive of the history of science and technology]*. 1935. Issue 7. P. 105–128.

Гуковский, М. А. Механика Леонардо да Винчи. К проблеме возникновения современной науки: Тезисы дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1936. 3 с. *Gukovsky, M. A. Mekhanika Leonardo da Vinchi. K probleme vzniknoveniya sovremennoy nauki: Tezisy dis. ... d-ra ist. nauk [Mechanics of Leonardo da Vinci. On the problem of the emergence of modern science / Abstract of the diss. for the degree of Doctor of History]*. Leningrad, 1936. 3 p.

Гуковский, М. А. Очерки техники итальянского Возрождения. 1. Резьба у Леонардо да Винчи, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1935. Вып. 5. С. 287–317. *Gukovsky, M. Ocherki tekhniki ital'yanskogo Vozrozhdeniya. 1. Rez'ba u Leonardo da Vinchi [Essays on the technology of the Italian Renaissance. 1. Carving by Leonardo da Vinci]*, in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki [Archive of the history of science and technology]*. 1935. Issue 5. P. 287–317.

Гуковский, М. Рецензия на книги: E. Berhert. *Die Lehre von der Bewegung bei Nicolaus Oresme*. Münster, 1934, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1936. Вып. 9. С. 384–385. *Gukovsky, M. Retsenziya na knigi: E. Berhert. Die Lehre von der Bewegung bei Nicolaus Oresme*. Münster, 1934 [Review: *E. Berhert. Die Lehre von*

der Bewegung bei Nicolaus Oresme. Münster, 1934], in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki* [Archive of the history of science and technology]. 1936. Issue 9. P. 384–385.

Гуковский, М. Рецензия на книги: Schlosser J., von. *Ein Künstlerproblem der Renaissance*: L. B. Alberti. Wien, 1929, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1933. Вып. 1. С. 211–213. Gukovsky, M. Rets. na kn.: Schlosser J., von. Ein Künstlerproblem der Renaissance: L. B. Alberti. Wien, 1929 [Review: Schlosser J. v. Ein Künstlerproblem der Renaissance: L. B. Alberti. Wien, 1929], in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki* [Archive of the history of science and technology]. 1933. Issue 1. P. 211–213.

Гуковский, М., Радциг, А., Роках, Я. Рец. на: История техники. Вып. I. М., 1934, В кн.: *Архив истории науки и техники*. 1935. Вып. 5. С. 600–607. Gukovsky, M., Radzig, A., Rokah, Ya. Rets. na: Istoriya tekhniki. Vyp. I. M., 1934 [Review: History of technology. Issue 1. M., 1934], in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki* [Archive of the history of science and technology]. 1935. Issue 5. P. 600–607.

Гуковский, М. А. Научная библиотека и социалистическое строительство, В кн.: *Вестник Академии Наук СССР*. 1931. № 2. P. 29–38. Gukovsky, M. A. Nauchnaya biblioteka i sotsialisticheskoe stroitel'stvo [Scientific library and building socialism], in: *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*, No. 2. 1931. P. 29–38.

Гуковский, М. А. Цели и задачи истории науки: к работе Института истории науки и техники, В кн.: *Вестник Академии наук СССР*. 1934. № 1. С. 34–44. Gukovsky, M. A. Tseli i zadachi istorii nauki: k rabote Instituta istorii nauki i tekhniki [Goals and objectives of the history of science: On the work of the Institute of the History of Science and Technology], in: *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*. 1934. No. 1. P. 34–44.

Дмитриев, А. Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (ленинградский период), В кн.: *Вопросы истории естествознания и техники*. 2002. № 1. С. 3–41. Dmitriev, A. N. Institut istorii nauki i tekhniki v 1932–1936 gg. (leningradskiy period) [Institute of the History of Science and Technology in 1932–1936. (Leningrad period)], in: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the history of natural science and technology]. 2002. No. 1. P. 3–41.

Жмудь, Л. Я. Изучение античной науки в ИИНиТе на фоне 1930-х гг., В кн.: *Вопросы истории естествознания и техники*. 2013. № 3. С. 3–26. Zhmud, L. Ya. Izuchenie antichnoy nauki v IINiTe na fone 1930-kh gg. [The study of ancient science in the Institute of the History of Science and Technology against the background of the 1930's.], in: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the history of natural science and technology]. 2013. No. 3. P. 3–26.

Зворыкин, А. А. Ликвидировать до конца последствия троцкистско-бухаринского вредительства на фронте истории науки и техники, В кн.: *Вестник АН СССР*. 1937. № 4–5. С. 15–24. Zvorykin, A. A. Likvidirovat' do kontsa posledstviya trotskistsko-bukharinskogo vreditel'stva na fronte istorii nauki i tekhniki [Eliminate to the end the consequences of Trotskyist-Bukharin sabotage on the front

of the history of science and technology], in: *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*. 1937. No. 4–5. P. 15–24.

Зубов, В. П. Леонардо да Винчи. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 372 с.
Zubov, V. P. Leonardo da Vinci [Leonardo da Vinci]. M.–L.: AN SSSR Publ., 1962. 372 p.

Кирсанов, В. С. Возвратиться к истокам? (Заметки об Институте истории науки и техники АН СССР 1932–1938), В кн.: *Вопросы истории естествознания и техники*. 1994. № 1. С. 3–19. *Kirsanov, V. S. Vozvratit'sya k istokam? (Zametki ob Institute istorii nauki i tekhniki AN SSSR 1932–1938) [Return to the roots? (Notes on the Institute of the History of Science and Technology of the USSR Academy of Sciences 1932–1938)], in: Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki [Questions of the history of natural science and technology]. 1994. No. 1. P. 3–19.*

Колчинский, Э. И. История биологии в Санкт-Петербурге: истоки, традиции и новации, В кн.: *Историко-биологические исследования*. 2013. Т. 5. № 3. С. 9–42. *Kolchinsky, E. I. Istoriya biologii v Sankt-Peterburge: istoki, traditsii i novatsii [History of biology in St. Petersburg: origins, traditions and innovations], in: Historical and biological studies. 2013. Vol. 5. No. 3. P. 9–42.*

Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. / сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. 765 с. *Orel, V. M., Smagina, G. I. (Ed.). Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932 gg. [Commission on the History of Knowledge. 1921–1932]. SPb.: Nauka, 2003. 765 p.*

Конспект курса «Марксистской истории техники». Часть I. Докапиталистические формации / сост.: колл. Ин-та истории науки и техники под рук. М. А. Гукковского. Л., 1935. 91 с. *Team of the Institute of the History of Science and Technology under the leadership of M. A. Gukovsky (Ed.). Konspekt kursa «Marksistskoy istorii tekhniki». Chast' I. Dokapitalisticheskie formatsii [Summary of the course “Marxist history of technology”. Part I. Pre-capitalist formations]. Leningrad, 1935. 91 p.*

Кравцова, Е. С. Большевицкая власть в поисках исторической легитимации: создание советской концепции эпохи Возрождения, В кн.: *Исторический курьер*. 2021. № 6. С. 41–58. *Kravtsova, E. S. Bol'shevistskaya vlast' v poiskakh istoricheskoy legitimatsii: sozдание sovetskoy kontseptsii epokhi Vozrozhdeniya [Bolshevik power in search of historical legitimation: the creation of the Soviet concept of the Renaissance], in: Istoricheskiy kur'er [Historical Courier]. 2021. No. 6. P. 41–58.*

Лебедева, Г. Е., Якубский, В. А. М. А. Гукровский: страницы из биографии, В кн.: *Античная древность и Средние века*. Екатеринбург, 2013. Вып. 41. С. 365–370. *Lebedeva, G. E., Yakubsky, V. A. M. A. Gukovskiy: stranitsy iz biografi [M. A. Gukovsky: pages from the biography], in: Antichnaya drevnost' i Srednie veka [Antiquity and the Middle Ages]. Ekaterinburg, 2013. Issue 41. P. 365–370.*

Орел, В. М., Кривоносов, Ю. И. Академик Бухарин – роль в преобразовании Академии наук (1929–1936), В кн.: *Институт истории естествознания и техники РАН. Годичная научная конференция 2002 г.* М., 2002. С. 67–79
Orel, V. M., Krivonosov, Yu. I. Akademik Bukharin – rol' v preobrazovanii Akademii nauk (1929–1936) [Academician Bukharin and his role in the transformation of the Academy of Sciences (1929–1936)], in: *IIET RAS. Annual scientific conference 2002.* M., 2002. P. 67–79.

Перчёнок, Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе», В кн.: *Звенья: исторический альманах.* М., 1991. Вып. 1. С. 163–235. Perchenok, F. F. Akademiya nauk na «velikom perelome» [Academy of Sciences at the “great break”], in: *Zvenya: historical almanac.* M., 1991. Issue 1. P. 163–235.

Пономарев, Е. Р. Как сделана идеология науки. Крах профессора Г. А. Гуковского, В кн.: *Russian Literature.* 2008. Vol. 63. No. 2–4. P. 397–425.
Ponomarev, E. R. Kak sdelana ideologiya nauki. Krakh professora G. A. Gukovskogo [How the ideology of science is made. The failure of Professor G. A. Gukovsky], in: *Russian Literature.* 2008. Vol. 63. No. 2–4. P. 397–425.

Скворцов, А. М. Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века), В кн.: *Социология науки и технологий.* 2022. Т. 13. № 3. С. 8–27.
Skvortsov, A. M. Podgotovka «Vseobshchey istorii tekhniki» v Institute istorii nauki i tekhniki v 1930-ie gody (na primere toma po istorii tekhniki v Srednie veka) [Preparation of the “General History of Technology” at the Institute of the History of Science and Technology in the 1930s (On the example of a volume on the history of technology in the Middle Ages)], in: *Sociology of Science and Technology.* 2022. Vol. 13. No. 3. P. 8–27.

Тарле, Е. В. Россия и Запад. Из неопубликованного и забытого / под ред. Б. С. Кагановича. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 528 с.
Tarle, E. V. Rossiya i Zapad. Iz neopublikovannogo i zabytogo [Russia and the West. From the unpublished and forgotten], Ed. by B. S. Kaganovich. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2020. 528 p.